

МAY 7 1912

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)
TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues - \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 8 Vol. XVI. NEW YORK, May 1, 1912, 28 Апрелья 1912 г. No. 8.

Рѣчь Его Высокопреосвященства,
Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона,
сказанная 6 Апрелья Комитету Англо-Восточно Православнаго Общества въ Нью-Йоркѣ.

The Word of Welcome

spoken by His Grace the Archbishop Platon

TO THE MEMBERS OF THE COMMITTEE OF THE ANGLICAN AND EASTERN ORTHODOX CHURCH UNION, ON APRIL 19, 1912.

Милостивые Государи!

Вы пожелали, чтобы нынѣшнее собраніе вашего Общества происходило подъ сѣнью нашего православнаго храма и я не могу не сказать Вамъ, что это желаніе ваше доставило мнѣ истинное и полное удовольствіе, хотя я, не состоя членомъ вашего общества, и не могу являться предъ Вами въ нѣмъ домохозя-

Gentlemen:—

It is your wish that the next meeting of your Society should be held under the shelter of our Orthodox Cathedral, and I feel compelled to tell you how sincere and how complete is my pleasure at hearing it, although not being a member, I shall be deprived of the pleasure of feeling myself to be

ина, принимающаго своихъ дорогихъ гостей, одинаково съ нимъ мыслящихъ по предмету приѣма и одинаково чувствующихъ.

Но такъ какъ «Хозяинъ Дома», по общей вѣрѣ, у насъ одинъ, то мнѣ остается только порадоваться, если Вы здѣсь на нашей, т. ск., сторонѣ будете чувствовать себя такъ какъ чувствуете себя въ своей родной Вамъ религиозной обстановкѣ. И я былъ бы еще болѣе радъ, если бы настоящее Ваше собраніе, при помощи Божіей, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Николая, имени котораго посвященъ нашъ сей храмъ, было результатно настолько, чтобы видѣнъ былъ и для насъ, въ Вашемъ Обществѣ несостоящихъ, хотя бы одинъ шагъ впередъ къ той благословенной цѣли, ради которой существуетъ Ваше Общество и дѣлаетъ эти собранія.

Представляя себѣ то, что Вы переживаете и какими чувствами бываетъ преисполнена душа Ваша во время такихъ засѣданій, какъ настоящее, и не только не имѣя поводовъ и причинъ сомнѣваться въ искренности и чистотѣ намѣреній Вашихъ, а напротивъ будучи убѣжденнымъ въ томъ, что Васъ крѣпко объединяютъ и неудержимо влекутъ впередъ къ цѣли слова Спасителя нашего: «да вси едино будутъ», я не могу не видѣть въ Вашемъ стремленіи къ объединенію, въ этомъ Вашемъ желаніи — реализаціи онаго желанія Самого Господа.

Нельзя, поэтому не быть увѣреннымъ и въ тѣмъ, что милость Божія пребываетъ съ Вами и надъ этимъ трудомъ Вашимъ. Буди, буди!

the host whose pleasant duty it is to receive valued friends whose opinions and feelings on the occasion of their coming together are in perfect accord with his.

But as in our belief, the true "Master of the House" is the same for you and us alike, nothing can prevent me from being truly glad that in our camp, so to speak, you should feel yourself just as comfortable as in your own atmosphere with which you are religiously familiar. My joy would be still greater, if your present meeting, by God's help and the prayers of St. Nicholas the miracle worker, to whom this Cathedral is dedicated, were fruitful enough to show us also, who have no membership in your society, that step was truly made towards the holy object, with which your Society was founded and the meeting called.

I can easily imagine what you live through and what are the feelings that fill your hearts whilst you attend such meetings; besides, not only having no reason to doubt the sincerity and the disinterestedness of your endeavour, but on the contrary being convinced that you are firmly joined together and irresistibly led forward by the words of our Saviour "let all be one", I am bound to see in your longing for the union, in this wish of yours the reflection of the wish of our Lord Himself.

It would be impossible, therefore, not to be assured, that the mercy of God dwells both with you and with this labour of yours. So be it.

«0»

ERRATA.

Please read p. 125, № 7, Russian Orthodox American Messenger, English column, line 16th, instead of "It is possible" (as printed), — *Is it possible...*

Римская и Протестантская Миссія.

Concerning the Roman and the Protestant Mission.

By the Reverend T. I. Boutkevich.

BEING

part of a report read at a meeting of a special committee on the missionary work of the Holy Synod.

(Продолженіе.)

О какой же послѣ этого вѣротерпимости по отношенію къ Россіи могла быть рѣчь? Чего имъ именно не доставало? Въ Петербургѣ католическій костелъ св. Екатерины находится на самомъ бойкомъ мѣстѣ Невскаго проспекта, подаренномъ то-же Екатериною, хотя и не святою. А гдѣ устроена въ Парижѣ наша церковь? На такомъ же мѣстѣ, какъ Екатерининскій костелъ, устроены и протестантскія кирки (кирка св. Петра и церковь голландская); а найдите-ка нашу церковь въ Берлинѣ!.. На дняхъ я былъ на Васильевскомъ островѣ. Ёду по улицѣ и на 1-ой линіи вижу на одномъ зданіи надпись и не вѣрю своимъ глазамъ, — надпись гласитъ: «*Императорская* римско-католическая духовная академія». Наши академіи много услугъ оказали Россіи; но хотя одна изъ нихъ удостоилась-ли высокаго счастья — именоваться *Императорскою*? Я посмотрѣлъ на надпись еще разъ и убѣдился, что она сдѣлана задолго до 17 апрѣля, т. е. еще въ то время, когда въ Россіи вѣротерпимости будто-бы не было...

Къ протестантамъ въ Россіи всегда относились съ такою же благосклонностью, какъ и къ католикамъ. Какъ и католики они всегда и до послѣдняго времени пользовались у насъ полною свободою вѣроисповѣданія. Они такъ же, какъ и католики, гдѣ угодно, строили свои кирки *), безпрепятственно отправляли

(Continued).

Then what do they mean by talking about religious toleration with regard to Russia? In St. Petersburg the Roman Church in the name of St. Catherine is situated in the most central part of the Nevsky Prospect, the land on which it stands having been presented also by Catherine, though not the Saint Catherine. Yet think of the locality where is built our church in Paris! The protestant churches (St. Peter's and the Dutch church) are situated in as good localities as Saint Catherine's. Yet do you think you could find our church in Berlin?.. One of these days I happened to be driving on St. Vassili's Island. On the First Line I saw an inscription which made me doubt my own eyes: "The *Imperial* Roman Catholic Ecclesiastical Academy". Our own ecclesiastical academies did good service to Russia, yet is there one among them honored by the title of *Imperial*? I took another look at the inscription and convinced myself that it was made long before the 17th of April, that is supposedly at a period, when no religious toleration existed in Russia.

Towards protestants Russia has always showed the same tolerant attitude as towards Roman catholics. In our country they both alike always enjoyed and enjoy to this day a complete freedom of conscience. Both alike can build their churches wherever they

*) Я, мало знающій Петербургъ, насчитываю здѣсь цѣлыхъ 17 протестантскихъ кирокъ

свои богослуженія; ради нихъ въ Юрьевскомъ университетѣ наше правительство содержитъ особый богословскій факультетъ и т. д. Чего же еще имъ нужно въ этомъ отношеніи? О какой вѣротерпимости можно еще вести рѣчь? Но я чувствую, что я мало сказалъ о религіозной свободѣ протестантовъ въ Россіи. Есть факты (и ихъ много), которые убѣждаютъ меня въ томъ, что наше правительство и наши интеллигенты въ теченіе нашей исторіи относились къ протестантамъ еще съ большею благосклонностію и съ большею предупредительностію, чѣмъ къ католикамъ. Причина этого явленія, повидимому, заключалась въ томъ, что съ одной стороны члены нашей Императорской Фамиліи почти всего вступали въ бракъ съ лицами протестантскаго исповѣданія и что нѣмцы у насъ въ императорскій періодъ нашей исторіи нерѣдко занимали мѣста и должности высшихъ государственныхъ чиновниковъ, до канцлера включительно, а съ другой — въ самой рационалистической сущности протестантства, которую наши свободолюбивые интеллигенты легко могли отождествить съ свободою; во всякомъ случаѣ имъ нравилось протестантское отрицаніе постовъ, монашества, иконопочитанія, богослужебныхъ обрядовъ. Не буду говорить о томъ, что, подобно католикамъ, и протестанты уже вскорѣ послѣ смерти Лютера думали вести у насъ широкую религіозную пропаганду. Подобно Поссевину, и лютеранскій миссіонеръ Роцита или Рокита (въ 1570 г.) являлся къ Грозному съ цѣлью обратить его въ свою новоиспеченную вѣру. И царь имѣлъ терпѣніе не одинъ часъ слушать его, причѣмъ предложилъ ему сидѣть предъ нимъ «на возвышенномъ мѣстѣ, устланномъ богатыми коврами». Но я не могу не отмѣтить хотя нѣкоторыхъ фактовъ, ясно говорящихъ о томъ, что наша благосклонность къ протестантству часто выражалась въ формѣ явнаго униженія и даже угнетенія Православія. Благодаря благосклонному отношенію къ нѣмцамъ Грознаго, позволившаго имъ въ самой

please *); without any impediments; they celebrate their divine service; in the Do-prat university, our government supports a special theological faculty for the benefit of protestants, etc. What more can be done, then, in this respect? And what other tolerance could they demand? However, I feel I have not said enough about the protestant freedom of religious conscience in Russia. There are facts (and many of them) which convince me that our government and our educated classes showed, throughout the history of our country, that they were still better posed and used more foresight towards the protestants, than even towards the Rom. catholics. The reason of this, apparently, is to be found in the fact, that the members of our imperial family almost invariably married persons of the protestant faith and that, since the beginning of the imperial period of our history **) Germans had often occupied positions or fulfilled duties of the highest state importance, even those of a chancellor, on the one hand; and on the other, in the fact that our freedom loving educated classes easily identify the rationalistic substance of protestantism with true religious freedom; at all events, they liked, the protestant rejection of fasting, of monasticity, of the veneration of the icons, and of church ritual.

I shall not dwell on the fact, that soon on the death of Luther, the protestants, following the example of the Roman catholics, started a wide spread religious propaganda in our country. Like the Jesuit Possevin, the Lutheran missionary Rocita appeared before John the Terrible, in 1570, with the object of converting him to his newly concocted faith. And the Zar had the patience to listen to him during more than one hour, having first invited him to sit down "on a raised

*) I am little acquainted with St. Petersburg, yet I can count 17 protestant churches.

**) The author means since Peter the Great. — Vera Johnston, translator.

Москвѣ выстроить три кирки, Θεодора Иоанновича, Бориса Горунова (въ особености), Михаила Θεодоровича и наиболѣе всѣхъ Петра, нѣмцы скоро поналѣзли въ Россію и съ рѣдкимъ нахальствомъ, какъ показывается дѣло Тверитинова, — стали вести здѣсь свою религіозную пропаганду, издѣваясь надъ Православіемъ и восхваляя свое лютеранство. Архипастыри наши увидѣли себя вынужденными принять хотя какія либо мѣры для огражденія православныхъ отъ совращенія. Впрочемъ, никакихъ мѣръ въ дѣйствительности принято не было. Дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что тогдашній президентъ Св. Синода, митрополитъ рязанскій Стефанъ, написалъ книгу («Камень вѣры»), въ которой предлагалъ читателямъ критическій разборъ лютеранскаго вѣроученія. И что-же? Чтобы не обидѣть протестантовъ, представитель нашей церкви не могъ издать въ свѣтъ своего чисто-научнаго сочиненія; оно было напечатано лишь двадцать лѣтъ спустя послѣ его написанія, когда его автора уже не было въ живыхъ. Спрашивается: кто въ это время у насъ больше нуждался въ свободѣ вѣроисповѣданія: православные или протестанты? Отвѣчать на этотъ вопросъ послѣ сказаннаго мнѣ нѣтъ нужды. А что дѣлалось въ Россіи при Аннѣ Иоанновнѣ или Петрѣ III, — тому трудно повѣрить. Управляющій въ имѣніи Шидловскаго нѣмецъ Гофманъ донесъ на двухъ священниковъ с. Цареборисовой (Июзмскаго уѣзда), что въ частной бесѣдѣ они обозвали лютеранскую вѣру «лжеученіемъ», и за это въ харьковскомъ духовномъ правленіи «либеральные обличители протестантства «были биты плетью съ пристрастіемъ». Бѣлгородскій архіепископъ Досіеѣй также отозвался какъ-то невыгодно объ ученіи протестантовъ, — и я никакъ не могу дознать, гдѣ находятся его кости. Неограниченною свободою вѣроисповѣданія и особымъ покровительствомъ пользовались въ Россіи протестанты также и въ царствованіе Александра Благословеннаго. Въ то время каедрѣ *пра-*

place, covered with costly carpets". Yet I can not pas by without marking a few facts which go to show that Russians' lenient attitude towards protestantism often took the shape of an open humiliation and even oppression of the Orthodox faith. Owing to the lenient attitude of John the Terrible, who allowed three Lutheran churches to be raised right within Moscow, of Zar Theodore, of Boris Godounoff especially, of Michael Feodorovich *), and above all of Peter the Great, Germans soon began to stream into Russia propagandising their religion, as it is proved by the Tveritinoff case, ridiculing Orthodoxy with great impudence and praising the Lutheran belief. Our chief pastors found themselves forced to do something to keep the Orthodox from being lead into error. But still no real measures were taken to that purpose. The affair did not go any further than Stephan, the Metrapolitan of Riasan, who at the time presided in the Holy Synod, writing a book (The Rock of Faith), in which he offered to the readers a critical investigation of the doctrine of Luther. Yet what was the result of his effort? For fear of offending the protestants, the chief representative of our church was not able to publish his purely scientific work, which was printed only twenty years later, when its author was not living any more. Yet it may be asked, whether the Orthodox or the protestants, at this period, stood in greater need of the freedom of religious confession, in our country. The question hardly needs answering, after what I said above.

That, which came later on, in the reign of Empress Anna and Peter III, is hard to believe. Hoffman, a German agent in the country place of Shidlovsky, for instance, reported that two Russian priests said, in a private conversation, that the Lutheran faith

*) The first of the dynasty of the Romanoffs, elected by the people in 1613.—Vera Johnston, trans.

вославною богословія въ харьковскомъ университетѣ чуть-чуть не занялъ одинъ *протестантскій* пасторъ, который имѣлъ покровителей въ лицѣ единовѣрныхъ сановниковъ въ С. Петербургѣ. Во всякомъ случаѣ не недостаткомъ вѣротерпимости въ Россіи нужно объяснять то, что эта нѣмецко-протестантская затѣя не удалась... Наши администраторы-нѣмцы въ должности министровъ, губернаторовъ, директоровъ гимназій не стѣснялись унижать Православіе, когда только они этого хотѣли. Они приказывали православнымъ священникамъ по-царски встрѣчать ихъ въ церквахъ, лично во время литургіи выносить имъ просфоры, поминать ихъ на торжественныхъ молебствіяхъ. Директоры гимназій, по распоряженіямъ министерства, не только руководили религіознымъ воспитаніемъ *православнаго* юношества, но не позволяли законоучителямъ въ гимназическихъ церквахъ произносить поученій безъ ихъ предварительнаго одобренія. И я, будучи профессоромъ харьковскаго университета по кафедрѣ *православнаго* богословія, обязанъ былъ представлять двумъ ректорамъ протестантскаго вѣроисповѣданія на предварительный просмотръ каждую свою проповѣдь. Оберъ Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ былъ безсиленъ оказать мнѣ помощь въ этомъ отношеніи...

Основательнѣе, повидимому, жалобы на притѣсненія раскольниковъ и сектантовъ. И въ государственной думѣ, и въ обществѣ, и среди раскольниковъ и легкомысленныхъ «православныхъ» слышится одно: «раскольники — мученики, невинные страдалцы, гонимые за вѣру; имъ не позволяютъ молиться, ихъ преслѣдуютъ, ссылаютъ въ Сибирь, заключаютъ въ тюрьмы» и т. д., и т. д.

Не спорю, иногда русское правительство преслѣдовало раскольниковъ и сектантовъ, предавало ихъ суду и подвергало наказанію. Но это преслѣдованіе имѣло не религіозный, а чисто политическій характеръ; раскольниковъ и сектантовъ подвергали наказанію не за то, что они исповѣдывали то или другое вѣро-

was a “false teaching”, and for this these liberal detractors of protestantism were “greatly beaten with leather straps”, in the ecclesiastical consistory of Kharkoff. Dositheus, the archbishop of Belgorod, also indulged one time in speaking disapprovingly of the protestant doctrine — and I have heretofore failed to find the place where his bones were buried.

During the reign of Alexander the Blessed the protestants enjoyed the same unlimited freedom of confession and the same protection. At that time, a protestant pastor *very nearly* was appointed to occupy the chair of Orthodox theology in the university of Kharkoff, for he had some powerful co-religionist friends among the magnates of St. Petersburg. The fact that this German protestant undertaking having failed can in no way, be explained by the lack of religious tolerance in Russia. Our German administrators occupying the positions of ministers, governors of provinces and directors of boys' schools, were never shy in humiliating Orthodoxy whenever they wished. They ordered Russian priests to receive them with great honors in the churches, personally offering to them the consecrated bread during the Lord's Supper, and specially calling their names when Te Deums were sung. Lutheran directors of schools not only guided the religious education of the Orthodox youths, by order of the minister of public instruction, but did not permit the private Russian priests of the school to preach in their churches, without first having obtained their approval to the sermon. When I occupied the chair of the *Orthodox* theology in the University of Kharkoff, it was my duty to offer my every sermon to the inspection of two rectors who both belonged to the Lutheran confession. The chief Curator of the Holy Synod S. P. Pobedonostzeff was not able to give me any help in this respect.

ученіе, а за то, что они прикрывали своими религіозными вѣрованіями: въ дѣйствительности оказывались весьма вреднымъ элементомъ для жизни русскаго народа — частной, семейной, общественной и политической. По аналогіи съ жалобами раскольниковъ можно обвинять русское правительство и въ преслѣдованіи Православной Церкви, потому что оно подвергаетъ наказанію преступниковъ, именующихся «православными»...

Въ своемъ интересномъ сочиненіи «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» извѣстный знатокъ раскола, профессоръ Н. И. Субботинъ прекрасно доказалъ, что нашъ расколъ, по существу своему, есть явленіе не столько религіозное или церковное, сколько политическое, и — при томъ отрицательное и крайне вредное для народной жизни. Этотъ взглядъ вполне подтверждается и самыми символическими книгами нашихъ раскольниковъ: Пандектомъ, Цвѣтникомъ и Собраніемъ отъ Св. Писанія объ антихристѣ, которыя находятся въ «Сборникѣ о раскольникахъ», изданномъ въ Лондонѣ еще въ 1861 году извѣстнымъ эмигрантомъ Кельсіевымъ (см. особенно вып. 2 ст. 245—269). Изъ этихъ книгъ каждый долженъ вынести убѣжденіе, что наши раскольники никогда не будутъ искренно почитать русскаго царя и никогда не будутъ даже молиться за него. По ихъ ученію, русскій царь, какъ никоніанецъ, — *еретикъ*, съ которымъ нельзя имѣть никакого общенія: «еретика отрицайся!» Но этого мало, раскольники простираютъ свою дерзость до того, что объявляютъ своего царя прямо *антихристомъ*, царствующимъ въ мірѣ; въ самомъ его титулѣ латинскомъ заключается уже будто-бы и его антихристово имя — звѣриное число: 666 (императоръ = 666). Но если русскій православный царь — антихристъ, то не только не слѣдуетъ исполнять его указовъ и распоряженій, но нужно всѣми силами противиться имъ. Такъ раскольники, дѣйствительно, всегда и поступали: они объявили дѣломъ антихриста всѣ реформы Петра

If we judge by appearances, the complaints against the oppression of the sectarians are better grounded. In the State Duma as in Society, among the sectarians as among the thoughtless Orthodox, we hear but one voice: “the sectarians are martyrs, innocent sufferers persecuted for their faith; they are not allowed to pray, they are persecuted, banished to Siberia, put in prison, etc., etc.”

I do not deny it, there had been cases when the Russian government prosecuted dissenters and sectarians, give them over into the hands of law, and punished them. But such prosecution never was of a religious character, but purely of a political one. Dissenters and sectarians were punished not for confessing this or that religious belief, but for that which they shielded under it and which proved in reality to be a most pernicious element in the life of the nation: private, family, social and political. Analogously, the Russian government can be accused with as much justice of persecuting the Orthodox Church, because criminals entitled to be called Orthodox are punished by it.

Professor N. I. Soubbotine, the well known specialist on dissent, proved quite satisfactorily, in his interesting work “Dissent as the weapon of parties inimical to Russia”, that, in our country, dissent in its essence is not so much a religious or an ecclesiastical phenomenon, as a political one, which moreover has a negative and harmful influence on the life of the people. The symbolical books of our dissenters fully confirm this view: the Pandekt, the Flowerbed and the gleanings concerning Antichrist out of the Holy Scripture. All these are to be found in a “Compiled work concerning Dissenters” by the well known refugee Kelsieff in London as long ago as 1861, especially in the second issue, 245—269 pp. These books will convince anybody, that in our country

и всѣ распоряженія послѣдующихъ императоровъ: народныя переписи, рекрутскій наборъ, паспортную систему, улучшение путей сообщенія и т. д. И нельзя думать, что въ настоящее время расколъ сталъ инымъ. Нѣтъ, онъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ съ самаго начала. Въ 1896 году, по появленію нынѣ царствующаго Государя, была произведена въ Россіи народная перепись. И что же? Тираспольскіе раскольники (Херсонской губерніи) въ числѣ 21, живыми замуrowали себя въ стѣны, чтобы только уклониться отъ антихристовой переписи. «Странники» и теперь ни за что не возьмутъ паспортовъ, не пойдутъ въ солдаты, не поѣдутъ по шоссе.

—«0»—

Праздникъ Американской Православной церкви.

5 Апрѣля Американская православная церковь праздновала день Ангела своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона. Каѳедральный соборъ зрѣлъ въ своихъ стѣнахъ въ этотъ день небывалое стеченіе священнослужителей. Литургисали возглавляемые Архипастыремъ Именинникомъ, три святителя, въ сослуженіи 18 священниковъ. Въ числѣ богомольцевъ-поздравителей за богослуженіемъ присутствовали генеральный консулъ баронъ Шлиппенбахъ, и американецъ—другъ Россіи Ч. Р. Крейнъ, фундаторъ каѳедральнаго хора въ Нью Йоркѣ. Торжество носило характеръ почти исключительно церковнаго праздника. Когда послѣ богослуженія и молебствія, въ покояхъ Владыки приносимы были привѣтствія Высокопреосвященнѣйшему Имениннику, всѣ наперерывъ стремились выразить преданность Архипастырю, общую сыновнюю благодарность за его неусталыя заботы и попеченіе о Миссіи, и пожеланіе ей навсегда быть возглавляемою и водимою Архипастыремъ-Именинникомъ.

the dissenters will never honor the Russian Zar sincerely and even that, they never will pray for him. As a Nikonite *), according to their doctrine, the Russian necessarily is a *heretic*, with whom no intercourse should be held, for it was said: "shun the heretic"! This, however, is not all, some dissenters are so impertinent as to proclaim the monarch of their country to be the Antichrist in person, reigning in the world; they maintain that his Latin title alone contains an indication to this Antichrist's name of his, making up the number of the beast: *imperator*=666.

But if the Russian Orthodox Zar is the Antichrist, it stands to reason, that not only his edicts and commands are not to be obeyed, but that a Cristian man ought to do all in his power to resist them. And the dissenters in Russia have always acted accordingly. All the reforms of Peter the Great and all the orders of the following emperors they proclaimed to be works of Antichrist. Under this head came the national census, the regular recruiting of soldiers for the army, the system of the passports, the improvement of the ways and thoroughfares, etc. etc. And there is not the slightest reason to think that at present the dissent has become different. No, it is just what it always was from the beginning. In 1896, a universal census was being taken in Russia by order of the now reigning monarch. And what came of it? In the government of Kherson, twenty one Tiraspol sectarians buried themselves alive behind stone walls only to avoid the Antichrist's census. And the sect of the "Wanderers" will not get passports to this day, they will not become soldiers in the army**), and will not travel on causeways or in trains.

*) Nikon, patriarch of Moscow, who under the Second Romanoff made amendments and necessary corrections to the Russian translations of Liturgical Books.—Vera Johnston, translator.

**) And this in spite of the fact, that in Russia military service is obligatory for all classes and religions alike.—V. J., trans.

Всемирное несчастье.

Гибель «Титаника» затѣнила обильныя впечатлѣнія, какими наградила русскую колонию Всеторжественная Пасха, съ ея благолѣпнѣйшими службами, съ несмѣтнымъ стеченіемъ народа, и другими радостями. Вотъ уже полмѣсяца не сходитъ съ устъ это роковое имя «Титаникъ», и не идетъ изъ ума эта страшная смерть 1635 людей, вытѣсняя интересъ къ инымъ явленіямъ общественной жизни, которыя раньше приковывали бы къ себѣ непреодолимо вниманіе.

Моленія по всѣмъ церквамъ Америки о упокоеніи несчастныхъ жертвъ, среди коихъ несомнѣнно во множествѣ были люди почти каждаго исповѣданія, не сходящія со столбцовъ газетъ обсужденія несчастнаго событія, разслѣдованіе дѣла особой комиссіей, — вотъ чѣмъ полна теперь Американская жизнь и дума...

Острымъ клиномъ врѣзалось это несчастье, равное коему въ исторіи катастрофъ трудно и указать, въ праздничный сезонъ, всѣхъ заставило содрогнуться, всѣхъ объединило въ одномъ общемъ чувствѣ ужаса...

«0»

Наши друзья.

6 Апрѣля въ Каѳедральномъ соборѣ совершено было на англійскомъ языкѣ богослуженіе, за которымъ присутствовали нѣсколько епископальныхъ епископовъ и свыше двадцати человекъ епископальныхъ священниковъ и мірянъ, членовъ Англиканско-Восточно-Православнаго Общества стремящагося къ соединенію Церквей. Комитетъ Американскаго отдѣла этого Общества обратился къ Владыкѣ еще нѣсколько недѣль назадъ съ просьбой разрѣшить имѣть годовое собраніе отдѣла подъ сѣнью нашей церкви, такъ какъ всѣ предыдущія собранія происходили въ зданіяхъ епископальныхъ церквей. Владыка радушно согласился на это, и, хотя самъ, несмотря на многократныя приглаше-

нія, не состоитъ членомъ Общества, привѣтствовалъ гостей послѣ богослуженія рѣчью выше напечатанной, и предложилъ имъ въ своихъ покояхъ русскій чай. Отсюда члены Общества перешли въ правленскій залъ, гдѣ и состоялось ихъ годовое собраніе. На собраніи между иными рѣшеніями состоялось постановленіе о принесеніи признательности Его Высокопреосвященству за радушный приемъ и любезное вниманіе.

За нѣсколько дней предъ этимъ, у Высокопреосвященнѣйшаго Владыки были два епископа епископальной церкви и настоятель извѣстнѣйшей въ Нью Йоркѣ Троицкой епископальной церкви, какъ члены комитета Всемирной Конференціи по вопросамъ соединенія, и просили Владыку о содѣйствіи литературными работами, влияніемъ и сочувствіемъ успѣшному достиженію цѣлей этого Комитета.

Такимъ образомъ, строгость извѣстнаго высказаннаго въ Филадельф. лекціи, заявленія Его Высокопреосвященства о недопустимости какихъ бы то ни было компромиссовъ въ вопросахъ о единеніи Церквей, хотя нѣсколько и поотдалила кое-кого изъ прожектеровъ единенія, такъ сказать «на скорую руку», — приправленнаго утонченными любезностями, но за то привлекла къ работамъ по этому же вопросу серьезныя и ученые силы епископальной церкви, внушивъ епископамъ довѣріе къ личности православнаго богослова, нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, и вниманіе къ указаннымъ имъ, единственно возможнымъ путямъ совмѣстной работы по этому существенному вопросу.

„Въ снѣгахъ“.

Прошедшая зима въ С. Америкѣ была очень поздняя и суровая, а къ тому же и многоснѣжная; результатомъ чего были очень разрушительные разливы рѣки Миссиссиппи Миссури, унесшіе много жизней человѣческихъ, разорившіе большія хозяйства и опустошившіе прилегающія поля. Газеты были полны описаній послѣдствій Миссиссиппскаго наводненія, а привѣтство Соединенныхъ Штатовъ вынуждено было придти на помощь пострадавшимъ отпускомъ большихъ суммъ изъ государственнаго казначейства для различныхъ районовъ затопленной мѣстности. Ужасная гибель громаднѣйшаго изъ океанскихъ пароходовъ „Titanic“ въ ночь на 2/15 Апр., въ Нью-Фаундлендскихъ водахъ, является печальнымъ отзвукомъ поздней и суровой зимы. Не доѣзжая 900—1000 миль до Нью Йорка, „Titanic“ наскочилъ на громадную ледяную массу, въ 250 футовъ вышиною, и въ теченіе двухъ часовъ пошелъ ко дну, унеся съ собою болѣе двухъ тысячъ человѣческихъ жизней! Вотъ гдѣ съ очевидно стью выступаетъ безсиліе человѣка, не смотря на всѣ претензіи современной техники провозглашать различныя «совершенства искусства», независимо отъ Источника Совершенства и всякаго блага. Нигдѣ такъ не хвалятся техническими успѣхами, какъ въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ, ни на кого такъ уповательно не смотрятъ, какъ на Янки, въ ожиданіи чудесъ современнаго искусства, а между тѣмъ здѣсь бываютъ сплошь и рядомъ столь рѣзкіе контрасты отрицательнаго характера, что приходится только руками разводиться. Укажу болѣе подробно на снѣжные заносы въ С. Америкѣ, которые часто ставятъ въ тупикъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ экспертовъ, какъ на показателей, что еще много надо человѣку работать, чтобы похвалиться дѣломъ рукъ своихъ, а въ настоя-

щее время это еще рано дѣлать.

Истекшая зима особенно давала себя чувствовать въ средней полосѣ Штатовъ (Middle West), вслѣдствіе малонаселенности штатовъ Небраска, Канзасъ и Колорадо, а также громадныхъ пространствъ, остающихся, за недостаткомъ орошенія, невоздѣланными, пролегающимъ черезъ эти штаты желѣзнодорожнымъ линіямъ часто приходится преодолевать большія затрудненія: лѣтомъ отъ песчаныхъ, а зимою отъ снѣжныхъ заносовъ. Въ этихъ штатахъ иногда свирѣпствуютъ такіе ураганы и пурга (blizzards), что впервые ихъ наблюдающему человѣку дѣлается жутко и даже страшно. Подобныя явленія имѣли мѣсто въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. въ Middle West, на протяженіи всей сѣверной части Штатовъ. Желѣзнодорожный поѣздъ, Rock Island № 5, выѣхалъ изъ Чикаго въ 10 ч. 32 м. 10 марта н. ст. и первый день путешествія для пассажировъ этого поѣзда прошелъ монотонно, какъ и всегда на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, по 12-е марта уже предвѣщало объ ожидающихъ его затрудненіяхъ. Въ этотъ день поѣздъ дѣлалъ большія остановки на совсѣмъ маленькихъ станціяхъ, какъ напр. Kesington, Stuttgart, Dresden, гдѣ обычно пассажиры знакомились, отъ нечего дѣлать, съ окрестностями. Къ сожалѣнію, приходилось разочаровываться всѣмъ видѣннымъ, это какіе то захудалые, забытые городишки, можетъ быть и не бывшіе никогда лучшими, чѣмъ они представляются посѣтителямъ теперь, далеко не соответствуя тѣмъ городамъ Германіи, имена которыхъ они носятъ. Однимъ они отчасти напоминали о Германіи: въ каждомъ была лавка или ресторанъ, гдѣ раздавалась нѣмецкая рѣчь и собственники которыхъ, типичные старые Germans, своими видами объявляли, почему эти мѣста носятъ нѣмецкія имена. Вокругъ же бѣдность, разореніе, грязь и мертвая тишина. Проѣзжая по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, читатель, помните ли вы хотя пядь никому не нужной, какъ бы Богомъ забытой,

земли; встрѣчали ли вы оставленныя жилища и другія строенія, чтобы вѣтеръ разнообразилъ свой свистъ, пробираясь черезъ полуразвалившіяся ихъ части? Представлялись ли вашимъ глазамъ кости и кости павшаго скота? Я увѣренъ, что нѣтъ, а въ Америкѣ, чтобы пробраться съ Востока на Западъ, надо непременно проѣхать пустынный пространства, со всѣми неприглядными ихъ картинками. Отсюда понятно, почему Калифорнія такъ манитъ къ себѣ всѣхъ путешественниковъ. Дѣйствительно это лучше мѣсто въ Америкѣ во всѣхъ отношеніяхъ! Но до нея, этого сада С. Америки, было далеко.

Въ ночь съ 12-го на 13-е марта Rock Island № 5 ѣздитъ взадъ и впередъ. Приѣхавъ вечеромъ на ст. Bellville, поѣздъ простоялъ здѣсь до 11 ч. веч. Потомъ двинулся дальше, но каково же было удивленіе пассажировъ, когда они утромъ себя увидѣли опять въ Bellville. Оказывается, что поѣздъ, пройдя 26 миль отъ Bellville, долженъ былъ возвратиться обратно, такъ какъ впереди путь былъ занесенъ снѣгомъ. Такъ или иначе поѣздъ № 5 всетаки сдѣлалъ 13-го марта 37 миль и къ 5 ч. веч. прибылъ на станцію Selden, Kansas. Здѣсь безъ обиняковъ кондукторъ предупредилъ пассажировъ, что дальше неизвѣстно, когда двинется. Оставалось покориться создавшемуся положенію вещей и терпѣливо ожидать дальнѣйшаго движенія впередъ, а то боялись, что опять назадъ придется возвращаться въ какой либо Bellville или Philipsburg. Болѣе чувствительные къ потребностямъ желудка были накормлены въ столовомъ вагонѣ, а большинство удовлетворилось свѣжимъ воздухомъ.

На другой день удивленнымъ пассажирамъ представилась совсѣмъ необычная картина: Kansas blizzard (канзасская пурга). Можетъ быть наши сибиряки имѣютъ о blizzard-ѣ представленіе, но обыкновенному русскому — это что-то новое. Вѣтеръ до того свирѣпо ревелъ вокругъ поѣзда, что все, казалось, ему вторило, неисключая и поѣзда,

который покачивался со стороны на сторону. Воздухъ былъ наполненъ массою снѣга, кружившагося въ разныхъ направленіяхъ, такъ что, буквально, свѣта Божьяго не было видно. Къ полудню снѣгу намело цѣлыя горы, холодъ и пурга не унимались, а между тѣмъ кушать людямъ надо было, особенно дѣтишкамъ, которыхъ было очень много въ поѣздѣ, а столовой вагонъ уже былъ пустой. Пришлось идти въ городъ. Смѣшно, что въ Америкѣ каждое селеніе называется городомъ, а зачастую и русской деревни не стоитъ. Таковъ былъ и Selden. Застраило въ Селденѣ восемь поѣздовъ и простояли они пять сутокъ тамъ. Впереди работали snow plows (снѣгочистители) и десятки рабочихъ, а въ Селденѣ голодъ и холодъ были удѣломъ пассажировъ. Кормились въ двухъ грязныхъ гостиницахъ и, чтобы попасть въ столовую, надо было простоять два-три часа въ ожиданіи очереди. Уѣзжая изъ Нью Йорка я сожалѣлъ, что Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ перемѣнилъ свое намѣреніе и не выѣхалъ одновременно въ С. Франциско, какъ предполагалось, а теперь пожалуй, подумалъ, все къ лучшему, а то каково было бы стоять Православному русскому Архіепископу у двери грязнаго отеля въ ожиданіи такого же качества и вида кушанья; да изъ-за такого даже часто происходили недоразумѣнія между хозяиномъ и пассажирами.

На помощь содержателю гостиницы пришло мѣстное «городское начальство». Среди пассажировъ пробирались два старичка, плохо одѣтые, не совсѣмъ чистые, да къ тому же одинъ слѣпой на одинъ глазъ, а другой хромой (фактъ, читатель, безъ преувеличенія). Оказывается это и было «мѣстное начальство» — the mayor of the town and the sheriff (городской голова и уѣзный исправникъ). Въ штатѣ Канзасъ закономъ воспрещается куреніе папиросъ и вотъ mayor и sheriff возимѣли желаніе наблюдать, чтобы не было нарушенія этого закона. Пробравшись черезъ толпу, mayor авторитетно зая-

вилъ "I am the mayor of the town, I have to look for these things", въ то время какъ хромой sheriff, открывши пальто показывалъ свою звѣзду, гдѣ было выгравировано его назначеніе. Смѣялись отъ души пассажиры, а я вспомнилъ, что въ Канзасѣ имѣются города, гдѣ обязанности городского головы и полиціймейстра несутъ женщины и подумалъ, не даромъ! Послѣ часто эти два старика появлялись возлѣ вокзальной станціи наблюдать, не курить ли кто папирсы и всякій разъ при видѣ ихъ вспоминались слова "I am the mayor of the town"...

Пассажиры, особенно изъ иммигрантовъ съ семьями, голодали, не спали, а «начальство» ходило и не подумало что либо сдѣлать въ ихъ пользу. Не удивительно, что изъ Селдена уѣзжаютъ жители въ другіе штаты; когда то было здѣсь 600 человѣкъ населенія, а теперь и 200 не наберется. Наконецъ на пятый день нашего Селденскаго сидѣнія и нашъ № 5 двинулся къ Денверу, куда еще оставалось около 250 миль и куда мы прибыли благополучно вечеромъ 4/17 марта. По пути слѣдованія къ Денверу было видно, что большія снѣжныя горы приходилось разрѣзывать снѣгоочистителями, чтобы пропустить поѣзда.

Желѣзнодорожное полотно въ С. Америкѣ часто проходитъ по разрѣзамъ большихъ холмовъ и вотъ въ эти прорѣзы наматываетъ много снѣгу; онъ сляжется и потомъ трудно его очищать. Ни деревьевъ не сажаютъ американцы по пути желѣзныхъ дорогъ, ни щитовъ не устраиваютъ, а потому не удивительно, что такіе сюрпризы преподносятся пассажирамъ, какъ «Селдовское сидѣніе». Въ Россіи поѣздъ опоздаетъ на нѣсколько часовъ и то уже отмѣчаютъ, какъ неисправность службы, а здѣсь и недѣльныя опозданія никого не удивляютъ.

Въ Денверѣ, Калганѣ и Пуэбло, штатъ Колорадо, было пріятно встрѣтиться съ о.о. настоятелями нашихъ приходовъ и утѣшиться развитіемъ нашей Миссіи тамъ. Послѣ Пуэбло путь лежалъ глубокими и узкими ущель-

ями и, хотя были опозданія и accidents (паровозъ испортился, товарный поѣздъ впереди сошелъ съ рельсовъ), но въ общемъ легче добрались до Калифорніи, чѣмъ начали свой путь изъ Чикаго.

Прот. О. Паиковскій.

«О»

Историческая справка

О ПЕРВОМЪ РУССКО-АМЕРИКАНСКОМЪ
Е П И С К О П ъ
Преосвященномъ Кадыякскомъ
І О А С А Ф ъ
и сохранившееся письмо его
къ РЕКТОРУ ЯРОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРИИ
Іерониму Понятскому.

А н . Т и т о в а .

Преосвященный Іоасафъ, епископъ Кадыякскій 1), родился 22 января 1761 г. въ с. Стражковѣ, Каншинскаго уѣзда, Тверской губерніи. Онъ былъ сынъ священника, при крещеніи названъ Иваномъ. Учился первоначально въ Кашинскомъ духовномъ училищѣ, находившемся тогда при Дмитровскомъ монастырѣ; затѣмъ до богословскаго класса въ Тверской семинаріи, откуда перешелъ въ Ярославскую семинарію. По окончаніи курса состоялъ 4 года учителемъ въ Угличскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1786 г. онъ 25-ти лѣтъ постригся въ монашество въ Томскомъ Ярославскомъ монастырѣ; проживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ перешелъ въ Югскую пустынь (Ярославской губ.), а изъ нея въ Валаамскій монастырь. Настоятелемъ Валаамскаго монастыря въ это время былъ великій подвижникъ Назарій 2), имѣвшій на него сильное вліяніе; по его совѣту Іоасафъ согласился отправиться на Алеутскіе острова въ миссію, образовавшуюся тогда при содѣйствіи извѣстнаго дѣятеля въ Россійской Американской компаніи — рыльскаго купца Шелихова. Отправляясь въ дальнюю страну для проповѣдыванія христіанства, Іоа-

1) Матеріалы для его біографіи въ «Странникѣ», 1862 г., июнь, а за тѣмъ указаны въ Правосл. Богослов. Энциклопедіи, т. VII, стр. 183.

2) † 23 февраля 1809 года; его біографія въ книгѣ «Валаамскіе подвижники». С.П.Б. 1872 г.

сафъ взялъ съ собой нѣсколько валаамскихъ монаховъ 3).

Изъ двухъ церковнослужителей, бывшихъ при миссиі, одинъ потонулъ въ Кадьякѣ, а другой въ свитѣ архіерея.

По прибытіи въ Петербургъ Іоасафъ былъ назначенъ начальникомъ миссиі съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Миссія отправилась изъ С.-Петербурга въ 1794 году и только черезъ 9 мѣсяцевъ достигла мѣста своего назначенія—Кадьяка 4). Здѣсь миссіонеры нашли уже русское поселеніе и вскорѣ выстроили церковь. Іоасафъ и іеромонахи Макарій и Ювеналій постарались изучить туземный языкъ и энергично принялись за обращеніе въ христіанство; вскорѣ было крещено нѣсколько тысячъ язычниковъ.

Объ этой миссиі преосвященный Нилъ въ своихъ «Путевыхъ Запискахъ» говоритъ: «Миссія прибыла въ Иркутскъ 24 февраля 1794 года. А съ открытіемъ Лены отправилась она въ предстоящій ей путь».

Въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ всѣ изъ членовъ миссиі—іеромонахи Ювеналій и Мака-

3) Списокъ особъ, составлявшихъ духовную миссію:

1. Архимандритъ Іоасафъ. Въ 1799 году выѣхалъ въ Иркутскъ для посвященія въ санъ архіерея и, возвращаясь оттуда въ Кадьякъ, потонулъ на пути со всѣми бывшими на суднѣ «Фениксъ».

2. Іеромонахъ Ювеналій (изъ горныхъ офицеровъ). Въ 1796 году убитъ американцами, живущими подлѣ озера Илямны или Шелехова,

3. Іеромонахъ Макарій. Въ 1796 году выбылъ въ Иркутскъ и, оттуда возвращаясь въ свитѣ архіерея, потонулъ вмѣстѣ съ нимъ.

4. Іеромонахъ Аѳанасій, до 1825 года исправлявшій должность священника въ Кадьякѣ, въ 1825 году выбылъ въ Россію.

5. Іеромонахъ Стефанъ (изъ офицеровъ) потонулъ въ свитѣ архіерея.

6. Іеродиаконъ Нектарій въ 1806 году выбылъ въ Иркутскъ и въ 1814 году, будучи іеромонахомъ, скончался въ Киренскомъ монастырѣ.

7. Монахъ Іоасафъ умеръ въ Кадьякѣ въ 1823 году.

8. Монахъ Германъ умеръ тамъ же въ 1837 году.

4) Кадьякъ—островъ, имѣющій въ длину приблизит. 130, а въ ширину около 30 верстъ; наполненъ горами, которыя большею частью покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Погода зависитъ отъ вѣтровъ. Русскіе въ первый разъ приплыли сюда въ 1763 году съ Глотовами.

рій — на Кадьякѣ и прилежащихъ къ нему мѣстностяхъ до Аляксы явились дѣятелями, достойными апостольскихъ временъ.

На островахъ, ими посѣщенныхъ, начиная съ Кадьяка, не осталось ни одного челоуѣка, не сподобившагося св. крещенія.

Одинъ изъ сихъ дѣятелей, добръ потрудившись, возвратился въ Иркутскъ, а другому — Ювеналію — суждено было запечатлѣть служеніе свое кровію.

Дикіе жители Аляксы сперва довѣрчиво обращались къ нему, но потомъ, по наущенію шамановъ или другихъ, подобныхъ имъ, враговъ христіанства, напали на него и убили.

Сохранившееся у алеутовъ преданіе о смерти Ювеналія гласитъ слѣдующее: при нападеніи на него дикарей не хотѣлъ онъ ни бѣжать отъ нихъ, ни защищаться, но съ полнымъ самоотверженіемъ покорился Промыслу, прося ихъ только объ оказаніи пощады спутникамъ своимъ. Просьбу эту злодѣи исполнили.

Далѣе преданіе ласитъ, что Ювеналій, по убіеніи его, всталъ и пошелъ во слѣдъ убійцъ своихъ, повторяя слова, прежде имъ сказанныя.

Дикіе опять напали на него и добивали съ звѣрскою яростью, не оставляя въ цѣлости ниже единого члена. Но каково было изумленіе злодѣевъ, когда и за симъ увидѣли они мученика, идущаго во слѣдъ ихъ? И это не разъ повторилось.

Наконецъ страдалецъ былъ изрубленъ въ куски и зарытъ. Но и тутъ столбъ, подъяемлющійся въ недосыгаемую взорамъ высоту, свидѣтельствовалъ о невинно пролитой крови.

Прочими лицами миссиі богослужебный чинъ поддерживался со тщаніемъ, духовныя требы исправлялись, къ утѣшенію новокрещенныхъ, а дѣти принимаемыя были въ Кадьякское училище для наученія грамотѣ и начаткамъ вѣры.

Казалось бы, что болѣе сего не слѣдовало ничего желать. Тѣмъ паче, ни географическое положеніе, ни климатическія условія Кадьяка не представляютъ никакихъ удобствъ сравнительно съ другими островами.

Но Шелиховъ признавалъ, что учрежденная на Кадьякѣ миссія, подъ начальствомъ архимандрита, недостаточна для всеобщаго распространенія христіанства, какъ на этомъ островѣ, такъ и на прилегающихъ къ нему, начиная отъ Ситупака и Афогняка.

Численность же населенія сихъ мѣстъ онъ удесят�ерялъ въ воображеніи своемъ. Тамъ, гдѣ

въ дѣйствительности едва насчитывалось пять тысячъ душъ, онъ, не обинуясь, возводилъ цифру эту до 50,000. Въ томъ же фантастическомъ видѣ представлялось ему и все прочее, касавшееся возлюбленныхъ имъ острововъ.

Результатомъ увлеченія сего было ходатайство со стороны Шелихова передъ правительствомъ объ открытіи Кадьякской епархіи.

Ходатайство, на основаніи представленныхъ аргументовъ, было уважено. Кадьякская епархія открыта, а епископомъ оной назначенъ начальникъ миссіи архимандритъ Іоасафъ Болотовъ.

Хиротонія его должна была совершиться въ Иркутскѣ. И она дѣйствительно совершена была тамъ преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ 5) въ мартѣ 1799 года.

Іоасафъ, принявши хиротонію, въ томъ же 1799 году отправился изъ Иркутска къ мѣсту своего назначенія, со свитою въ 12 человекъ и съ богатою, — какъ преданіе гласитъ, — ризницею.

Путь свой на пространствѣ Сибири до Охотска совершилъ онъ благополучно. Въ Охотской же гавани путники сѣли на компанейскій корабль «Фениксъ» и пустились въ море.

Что дѣялось съ ними на морѣ, что испытали они, гдѣ и какъ погрузились въ морскую бездну корабль ихъ — остается совершенно неизвѣстнымъ. Ибо изъ бывшихъ на «Фениксѣ» не спасся ни одинъ человекъ 6).

Впрочемъ, съ довольною вѣроятностью можно полагать, что несчастные плователи погибли у самой цѣли плаванія своего, т. е. у береговъ острова Кадьяка, долженствовавшего быть резиденціей архіерея.

Мысль эта подтверждается тѣмъ, что на Кадьякѣ неоднократно выбрасываемы были морскими волнами свѣчи, воскъ и обломки разныхъ вещей, имѣвшихъ церковное назначеніе.

5) Рукополагателемъ во епископа былъ епископъ же и притомъ онъ одинъ. Примѣръ этотъ въ исторіи Русской церкви чуть ли не единственный. А потому, когда Іоасафа постигла на морѣ злая участь, то молвою народною бѣдовое приключеніе приписывалось неправильному его рукоположенію.

6) вмѣстѣ съ преосвященнымъ Іоасафомъ потонули, между прочими, іеромонахъ Макарій, трудившійся въ дѣлѣ обращенія алеутовъ, и іеродіаконъ Стефанъ. Другихъ же лицъ архіерейской свиты имена остались безвѣстными.

Роковое событіе ужасомъ поразило сибиряковъ, такъ какъ въ виду ихъ дѣлались всѣ снаряды, и изъ нихъ по преимуществу слагалась свита Іоасафа 7). А что чувствовалъ при лютой вѣсти начинатель дѣла—Шелиховъ? Она стрѣлою должна была отозваться въ душѣ его.

Всякая мысль о Кадьякской миссіи была брошена, обычныя дѣйствія миссій отодвинувъ назадъ и даже пріостановились, будто громомъ пораженные. Мѣстности же, предназначавшіяся для Кадьякской епархіи, паки вошли въ составъ Иркутскія паствы и не отдѣлялись отъ нея наравнѣ съ прочими Россійско-Американскими островами до 1840 года.

Шелиховъ, въ минуту постигшаго его испытанія, еще далекъ былъ отъ старости. Но силы его вскорѣ стали ослабѣвать и онъ скончалъ теченіе жизни своей на 48 году.

Кончина именитаго гражданина сего послѣдовала въ Иркутскѣ. На мѣсто погребенія его въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ, за алтаремъ соборной церкви, указываетъ великолѣпный надгробный, изъ бѣлаго мрамора памятникъ.

Помѣщаемое ниже письмо преосвященнаго Іоасафа было послано имъ къ ректору Ярославской семинаріи, архимандриту Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, который, впрочемъ, скоро былъ переведенъ въ Нижегородскій Печерскій монастырь, а оттуда въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій, гдѣ и скончался въ 1802 году. Это письмо отчасти можетъ служить пополненіемъ біографіи безвременно погибшаго въ волнахъ Охотскаго моря перваго Кадьякскаго епископа.

Преподобнѣйшій отецъ Іеронимъ,
возлюбленнѣйшій о Христѣ братъ,
другъ и благодѣтель мой!

Извини, любезнѣйшій брате, что я ни захалъ къ тебѣ, ни писалъ тебѣ ничего. Внезапная отправка моя тому причину. А теперь, если угодно знать обо мнѣ, то вѣдайте. До Иркутска сколь далеко, справьтесь съ календаремъ, а мнѣ помнится, что около шести тысячъ верстъ. То я ѣхалъ спокойно въ повозкѣ, и здѣсь мѣсяцъ прожилъ, и праздновалъ Святую Пасху. Преосвященный 8) меня любилъ и бе-

7) Между погибшими сибиряками былъ братъ преосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, состоявшій въ числѣ пѣвчихъ.

регъ, какъ сына, спаси его Господи! Изъ Иркутска до Лены рѣки не очень далеко, а Леною плыль до Якутска болѣе 2000 верстъ спокойно и во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска въ Охотскъ слишкомъ тысячу верстъ верхомъ, и я съ братією, и все наше имущество везли сто лошадей, — такъ видно его не мало. Время веселое: май, іюнь и іюль. Хотя рѣкою было весело, но верхомъ ѣхать и того лучше: по лѣсамъ, горамъ и буеракамъ всего навидались. — Пажити вездѣ значныя, но пасутся только медвѣди, коихъ довольно наглядѣлись: хотя они и смирыны, однако лошадей пестовать мастера. Теперь доѣхали до Охотска, и іюля уже 13-е число. Стоить Охотскъ на самомъ берегу моря. — Августа 13-е число пустился въ океанъ. Проѣзжалъ мимо Камчатки, черезъ гряду Курильскую и цѣль Алеутскихъ острововъ. О чемъ прежде мало слыхалъ, то Богъ велѣлъ и видѣть. Котиковъ морскихъ, бобровъ, касатокъ и китовъ, возлѣ самага нашего судна по поверхности воды плавающихъ и играющихъ, довольно насмотрѣлся; звѣри небольшіе — сажены по 15, да голова сажень 5. Но полно о старомъ много поминать: хоть и много тысячъ верстъ проѣхалъ, благодареніе Богу, сентября съ 24-го дня 1794-го года живу въ Америкѣ на островѣ Кадьякъ. — Тысячъ до 7 перекрестилъ американцевъ, да тысячу другую побольше браковъ обвѣнчалъ. Они насъ любятъ, а мы ихъ, и живемъ хорошо. Компаніоны, люди пречестнѣйшіе, снабдили насъ всѣми надобными вещами, тысячъ десятокъ на другой и побольше. Сдѣлали мы церковь, а время позволить, сдѣлаемъ и другую, да походныхъ двѣ; а надобно будетъ, такъ и пятую сдѣлаемъ. Вотъ первое дѣло. Но нынѣшнею весною располагаюсь ѣхать, если Богъ допустить, по берегу матерой Америки, верстъ хоть на тысячу и побольше. Теперь припомните мою охоту странствовать, то вѣрно узнаете, что я моимъ состояніемъ доволенъ. Вообразите себѣ, каково лестно видѣть новопросвѣщенныхъ дикарей, изъ разныхъ ордъ составляющихъ едину церковь христіанскую; не упоминаю ужъ о томъ, что много требуется и попеченія о нихъ, но и того для меня милѣе, что братство прелюбезное у меня. Многихъ ты самъ, братъ, ихъ знаешь: пустынный Германъ... есть съ кѣмъ дѣлать время; пустынный же Аѳанасій смиренный, онъ уже іеромонахъ. Бывшій въ Валаамѣ сибирякъ, Яковъ Ѳеодоровъ, нынѣ іеромонахъ Ювеналій,

добрый человекъ. Ѳеоктистъ валаамскій, или Ѳеодоръ Постромскій, нынѣ іеродіаконъ. Нектарій — человекъ хорошій. Вспомнить можете іеродіакона Макарія Коневского, который на Валаамѣ въ Петровъ день былъ; онъ у меня іеромонахомъ, человекъ кроткій. Козьма Алексѣевъ, что съ Германомъ въ пустынь жилъ, нынѣ Іоасафъ, человекъ расторопный. Да въ Сибири поддѣлъ одного офицера, лѣтъ 19-ти, — онъ у меня іеродіаконъ Стефанъ; такой человекъ, какого лучше желать нельзя. Да послушниковъ человека два, изъ молодыхъ ребятъ, пѣть и читать исправные. Итакъ, слава Богу о всемъ и о томъ, что мы въ Америкѣ живемъ. Здѣсь заводимъ училище, и есть ужъ нѣсколько ребятъ, изъ прижитыхъ русскими промышленниками отъ американовъ, обученныхъ словесному, и ходятъ на клиросъ попѣвать. Народъ здѣсь добрый, но бѣдный: ходятъ въ платьѣ и мужчины, и женщины въ птичьемъ, длинномъ до пятъ, безъ полъ, наподобіе стихаря, безъ рубашекъ; дома землю обкладены; а щеголи бобровое платье носятъ. Пища — рыба, коренье разное, киты и всякій морской звѣрь. Мы развели про себя огородъ, и между тѣмъ, можетъ быть, стануть учиться и американцы разводить. — Вотъ вамъ коротенькое свѣдѣніе о мнѣ. А если получите и отъ васъ письма, то впредь не премину при каждомъ транспортѣ писать вамъ о здѣшнемъ мѣстѣ. Письма ко мнѣ доставлять можете чрезъ Москву. А куда въ Москву посылать? на имя компаніона Григорія Ивановича Шелехова, рыльского именитаго гражданина и иркутскаго торговаго гостя. О томъ я попрошу его пріобщить здѣсь вамъ записку. А если хотите, то и прямо въ Иркутскъ на имя его пишите. Прошу покорно увѣдомить обо мнѣ моего родителя. Я ему не писалъ, недосужно: отправлялъ вѣдомости и нужнѣйшія письма въ Россію. Да и вы простите, что мало вамъ пишу: едва успѣлъ и сіе написать. Теперь не знаю еще, что сказать? развѣ то, что есть неминуемое уже въ письмѣ, что я есмь вамъ усерднѣйшій всѣхъ благъ желатель и о спасеніи вашемъ, аще и недостойный, но всегдашній богомолецъ, убогій чернецъ Іоасафъ съ братією.

Впрочемъ же, прося о неоставленіи меня въ святыхъ вашихъ молитвахъ, остаюсь вѣрно любящій и нелицемѣрно васъ почитающій.

Архимандритъ Іоасафъ.

1795-го года, мая 16 числа.

Въ сѣверо-восточной Америкѣ на островѣ Кадьякъ въ Павловской гавани.

Методисты объявляютъ войну Р.-католикамъ.

Кардинальскія шапки, возложенныя папою въ концѣ прошлаго года на трехъ виднѣйшихъ представителей американскаго католичества, произвели свое впечатлѣніе на протестантскую церковь въ Америкѣ (быть можетъ: «не дають мнѣ спать?...»). Онѣ дали ближайшій поводъ методистамъ забить тревогу.

По мнѣнію послѣднихъ, католики задались цѣлью покорить римскому престолу Америку и сдѣлать ее первую католическою страню въ мірѣ.

Бостонскій методистскій органъ "Zion's Herald" пишетъ по этому поводу:

«Послѣдняя попытка р.-католической церкви утвердить свое приматство будетъ сдѣлана въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Вся сила великой организаціи, построенной Гилдебрандомъ и развивавшейся въ теченіе многихъ лѣтъ его преемниками, имѣетъ быть сконцентрирована въ этой странѣ.

«Въ этомъ находятъ себѣ объясненіе недавнія событія и извѣстія проникшія въ печать. Возвышеніе трехъ американскихъ прелатовъ на степень кардиналовъ многозначительно. Не маловажно также извѣстіе о томъ, что всю Америку предположено раздѣлить на 18 церковныхъ провинцій или діоцезовъ для удобства управления. Эти соломинки ясно показываютъ направленіе вѣтра — Римъ твердо рѣшился покорить себѣ Соединен. Штаты. Въ виду настоящаго положенія своего онъ долженъ стремиться къ этому. Отъ прежняго величія и могущества его въ Старомъ Свѣтѣ не осталось почти ничего. Франція оставила его; Португалія отвернулась отъ него; Испанія отломилась отъ него; Италія открыто противится ему. Что же осталось? Австрія? Да, — и только. Если Римъ хочетъ оставаться зѣ силѣ, то онъ долженъ перенести свое господство на эту сторону Атлантики. И здѣсь, въ

Соединенныхъ Штатахъ, онъ снова долженъ дать протестантству рѣшительную битву — «быть или не быть».

«Быть можетъ, это только наше фантастическое предположеніе? Нисколько. Недавно появилась въ американской печати книга католическаго аббата во Франціи Felix-a Klein-a. Она называется «Америка завтра» ("America of Tomorrow"). Въ этой книгѣ ученый авторъ, уже извѣстный американской читающей публикѣ своимъ трудомъ: «Въ странѣ напряженной жизни» ("In the Land of Strenuous Life"), обсуждаетъ ростъ римск. католицизма по эту сторону Атлантики и останавливается на трудахъ «Общества распространенія католичества» ("Catholic Extension Society"). Въ заключеніе онъ говоритъ: — «Съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ полезная дѣятельность молодого общества быстро развивается и уже не далеко то время, когда римской церкви нечему будетъ завидовать у протестантовъ, поскольку дѣло касается внутренней миссіи ("home missions"). Если уже безъ упомянутыхъ вспомогательныхъ средствъ (общества) она шла по пути развитія почти въ три раза скорѣе самыхъ цвѣтущихъ протестантскихъ сектъ, — каковъ долженъ быть ея прогрессъ теперь! Въ четверть вѣка она можетъ перерости всѣ остальные христіанскія исповѣданія вмѣстѣ взятыя; она можетъ сдѣлать Соединенные Штаты, — это не простая мечта, — первой католической страню въ мірѣ»...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Редакторъ,

Каедренный Прот. А. Хотовицкій.